Конституционный Суд РФ признал положения абзаца 13 статьи 12 ГК РФ и части 2 статьи 13 АПК РФ не противоречащими Конституции РФ

В принятом постановлении от 06.12.2017 № 37-П Конституционный Суд РФ признал положения абзаца 13 статьи 12 ГК РФ и части 2 статьи 13 АПК РФ не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти положения предполагают обязанность арбитражного суда, рассматривающего гражданское дело, проверить нормативный правовой акт, подлежащий применению в данном гражданском деле (включая утративший юридическую силу), на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, в том числе если о противоречии между ними заявляет лицо, участвующее в деле, и в случае установления такого противоречия - вынести решение в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления и неприменение судом акта этого органа, противоречащего закону, являются самостоятельными способами защиты гражданских прав.

Осуществляемая судом оценка нормативного правового акта на предмет его непротиворечия нормативному правовому акту большей юридической силы, выступая частью процедуры выбора применимых норм права, относится к исключительным прерогативам суда, к самому существу судопроизводства, ключевая цель которого - защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Правило о применении правовых положений, имеющих наибольшую юридическую силу, не предполагает каких-либо исключений.

Конституционный Суд РФ отметил, что если подлежащий применению арбитражным судом в гражданском деле нормативный правовой акт отменен до начала или в период производства по административному исковому заявлению о признании его недействующим, поданному лицом, участвующим в данном гражданском деле, и по этой причине не может быть признан недействующим, отказ арбитражного суда оценить в ходе рассмотрения дела такой акт на предмет его соответствия нормативному правовому акту большей юридической силы означал бы не только отступление от требования статьи 120 (часть 2) Конституции РФ, но и неприемлемый в правовом государстве отказ в праве на судебную защиту, которое не подлежит ограничению.

Право граждан оспорить в судебном порядке непосредственно нормативный правовой акт органа публичной власти представляет собой дополнительную возможность защиты прав и свобод с использованием судебного механизма.

В отличие от признания судом нормативного правового акта не подлежащим применению в конкретном деле как противоречащего акту большей юридической силы, последствием признания судом нормативного правого акта недействующим полностью или в части является его исключение из системы правового регулирования, обеспечиваемое, в частности доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц в надлежащем порядке и возможностью пересмотра в установленных случаях судебных решений, основанных на этом акте, в отношении иных, помимо заявителя, лиц.

Следовательно, указывает Конституционный Суд РФ, таким решением суда удовлетворяется как индивидуальный интерес стороны спора в защите принадлежащих ей прав и свобод, так и общественный интерес в поддержании законности и правопорядка в целом.